

УДК 93/94

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

МАРКОВЧИН Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации;

ЕМЕЛЬЯНОВ Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

АННОТАЦИЯ. Исследуется публикация аналитического обзора о положении русской эмиграции, подготовленного в конце 1921 г. Высшим монархическим советом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русская эмиграция, организационные и политические структуры, Высший монархический совет, Европа, русская политика.

MARKOVCHIN V.V.,
Cand. Hist. Sci., Docent,
Southwest State University;
Senior Researcher,
Research Institute (of Military History),
Military Academy of General Staff of the Armed Forces of Russia;

EMELIANOV A.S.,
Cand. Jurid. Sci., Docent,
Southwest State University

RUSSIAN EMIGRATION ABROAD AND ITS POLITICAL ACTIVITY

ABSTRACT. The work contains the publication of an analytical review on the situation of Russian emigration, prepared in late 1921 by the Supreme Monarchical Board.

KEY WORDS: Russian emigration, organizational and political structures, Supreme Monarchical Board, Europe, Russian politics.

В ходе реализации беспрецедентного по своим объемам и масштабам десятилетнего научно-издательского проекта «Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы» [1] через руки участников рабочего коллектива прошли десятки тысяч текстов, так или иначе связанных с различными аспектами истории русской эмиграции. Публикуемый в настоящей статье аналитический документ [2] был создан в конце 1921 г., когда европейская часть русской эмиграции уже организационно оформила свое присутствие в Европе, а на Востоке континента этому процессу еще предстояло завершиться. Сформированный несколькими месяцами ранее Высший монархический совет¹ подготовил данный обзор с целью информирования собственных структур, расположенных в различных государствах Евразии. Отпечатанный мелким шрифтом на двух листах рисовой бумаги (с оборотами) документ был практически невесомым, и потому его очень удобно было пересылать по почте либо перевозить с оказией куда

угодно, включая Советскую Россию. Обзор информировал заинтересованных лиц о состоянии дел в среде русских эмигрантских организаций, продолжавших и в новых условиях заниматься русской политикой, а также ориентировал монархические круги в том, с какими из этих организаций возможна какая-либо созидательная совместная деятельность. Несмотря на сравнительно небольшие размеры, документ достаточно информативен. На нем отсутствует ограничительный гриф, но вместе с тем его содержание явно не было предназначено для широкого круга читателей, поскольку в какой-то мере приподнимало завесу таинственности над весьма сложной эмигрантской политической кухней, в которой ориентироваться было весьма непросто.

Главный вопрос, поднятый в тексте, – вопрос власти. В каждом эмигрантском центре имелся собственный взгляд на данную проблему. Его формировали различные силы, начиная от представителей левых организаций, недавних соратников большевиков по осуществлению Октябрьского переворота, и заканчивая кадетами, октябристами и членами иных партий, своей политической деятельностью в прежние годы способствовавших падению монархического строя в стране.

¹ Высший монархический совет (ВМС, SMB) – монархическая организация, созданная русскими эмигрантами в 1921 г. в Рейхенгалле. ВМС существует до настоящего времени с центром в г. Монреале (Канада).

Выводы, сделанные авторами обзора по итогам анализа текущей обстановки в России и в эмигрантской среде, довольно однозначны: корыстные амбиции различных политических сил в их стремлении в будущем захватить власть игнорируют истинные интересы России, ведут к отсутствию единства русской эмиграции, что заставляет население страны рассчитывать в первую очередь на свои собственные силы.

Публиковавшиеся следом данные из Парижа, Белграда, Константинополя, Берлина, Праги и Варшавы служили подтверждением сделанных выводов. Итак, по мнению Высшего монархического совета, политическая ситуация в среде русской эмиграции выглядела следующим образом.

«Давнейшими² центрами русской эмиграции в Западной Европе являются: Париж, Белград, Берлин, Прага, Варшава и Константинополь; в этих же центрах и проявляется главным образом политическая деятельность русской эмиграции. В остальных значительных центрах Западной Европы (Лондон, Рим, Стокгольм, Копенгаген, Вена, Будапешт, Бухарест и др.) русские эмигрантские колонии весьма немногочисленны и не играют заметной роли в русской политической жизни. На Дальнем Востоке наибольшее значение имеют русские эмигрантские колонии в Токио³ и отчасти в Шанхае.

Характерной чертой политической жизни русской эмиграции является наружное стремление к политическому объединению в целях борьбы с большевизмом, ведущее, однако, в действительности лишь к еще большему разъединению. Причина этого печального явления кроется главным образом в том обстоятельстве, что все русские политические партии, представленные за границей, в тайниках своей души стремятся преимущественно к одному – быть у власти после падения большевистского режима. По этой коренной причине политические партии не могут, конечно, сговориться друг с другом и не только не способны к совместной работе, но, относясь к другим политическим партиям с полным недоверием, лишь усиливают взаимную рознь. Явление это проявляется, однако, с различной силой в различных эмигрантских центрах; в тех, где эмигранты более однородного состава по своим политическим убеждениям и принадлежности к общественным классам, рознь проявляется особенно резко. К первой категории относятся такие центры, как Белград, Константинополь и отчасти Париж с Варшавой, ко второй категории – главным образом Париж и Берлин.

В своих партийных раздорах и борьбе за будущую власть политические деятели и партии совершенно забывают наиболее существенное, а именно то, что внутри России партийная жизнь и тактика почти более не существует, за исключением, конечно, партии коммунистов, что в России имеются в настоящее время лишь два политических лагеря – сторонники и противники большевиков, что объединение там на почве борьбы с большевиками произошло естественным путем и что вопрос будущей власти не играет там такой роли, которую играет в русских эмигрантских кругах.

Особенной нетерпимостью к своим политическим противникам в русской эмигрантской колонии отличаются левые партии: социал-революционеры и кадеты Милюковского толка; социал-демократы

проявляют себя мало, а более правые политические партии (правые кадеты, монархисты всех оттенков) проявляют в своих выступлениях и действиях несравненно более терпимости к левым партиям, чем последние. И в этом явлении главную роль играет стремление к будущей власти. Главари левых партий, а отчасти и некоторых умеренных, достигнув власти после Февральской революции и не сумев ее удержать в своих руках, не могут примириться с тем, что большевики, силу которых они своевременно не оценили, вырвали у них эту власть; отсюда их недоверие и вражда к правым партиям, в которых они видят ныне самых опасных соперников при создании будущей власти, а следовательно и необходимость для левых, забыв большевиков, для них неопасных уже конкурентов, начать решительную борьбу со своими конкурентами справа. В результате этого печального явления истинные интересы России и ее населения нередко приносятся в жертву партийной борьбе за будущую власть или же происходящие внутри России явления используются для укрепления своей позиции в борьбе с политическими противниками.

На основании всего вышеизложенного население России не следует возлагать преувеличенных надежд на русскую эмиграцию, правильно оценивать корыстные цели ее политической работы, рассчитывать более на свои собственные силы и уже заблаговременно оградить себя на случай падения большевиков от нашествия новых политических демагогов, которые неминуемо в этом случае попытаются захватить власть и сделать ее узкопартийной.

В частности, политическая жизнь и деятельность русской эмиграции в различных зарубежных центрах может быть обрисована в следующем виде.

1. Париж. В Париже в настоящее время имеются следующие политические группировки: а) **Парламентский комитет**⁴, являющийся старейшим по времени из существующих ныне политических органов, созданных с целью объединения различных политических русских течений; комитет этот был выделен созданным в 1920 году в Париже совещанием членов всех четырех Государственных Дум и выборных членов Государственного Совета. Председателем его является А.И. Гучков. Объединения этот комитет не создал, авторитета в глазах французского правительства не приобрел и какой-либо заметной политической работы не проявил. Деятельность его постепенно замирает, и итог ее сводится лишь к нескольким резолюциям по некоторым русским вопросам; б) **Исполнительный комитет совещания членов Учредительного Собрания**, выделенный созданным в настоящем году в Париже совещанием членов Учредительного Собрания, которые собрались в весьма ограниченном числе, и почти исключительно левых политических партий. Этот комитет уже по своему составу не мог послужить делу объединения, и деятельность его проявляется исключительно в узкопартийной (с.-р. и левых кадет) области. Все попытки других политических группировок привлечь этот комитет к объединенному выступлению русской эмиграции, как будет изложено ниже, не привели к положительным результатам. Во главе этого комитета стоят Авксентьев и Милюков; в) **Русский национальный коми-**

² Так в тексте документа. На документе имеется помета: К делу ВМС.

³ Со временем Токио утратил статус центра русской эмиграции.

⁴ Образован 12 декабря 1920 г. группой бывших членов Государственной Думы и Государственного совета, находившихся во Франции.

тет⁵, выделенный созданным по инициативе В.Л. Бурцева в настоящем году в Париже съездом Русского национального объединения, но также не давший этого объединения. В этом комитете представлены все политические течения русской эмиграции, кроме крайних правых, социал-революционеров и кадет Милоковского толка. Съезд по окончании своей работы вынес целый ряд резолюций по всем животрепещущим русским вопросам, которые и должны были служить руководящим основанием для дальнейшей работы комитета. Но так как эти резолюции в большинстве представляли собой не выражение настроений съезда, а компромиссы в целях удержания в составе съезда более левых его участников и возможного сотрудничества с его более левыми русскими элементами, то и работа комитета, основанная на компромиссах, вообще не жизненных, не может быть также плодотворна и не приведет к объединению. До настоящего времени работа комитета не дала каких-либо практических результатов. Председателем комитета состоит Карташев; г) **Союз освобождения и возрождения России**⁶, возникший также лишь в настоящем году и имеющий в своем составе почти исключительно умеренных монархистов. Союз этот, весьма однородный по составу, сравнительно редко выступает со своими резолюциями, работает без шума, большой деятельности также не проявляет, но делегаты его участвуют почти во всех попытках к объединению русских эмигрантских кругов; д) **«Русский Очаг»**⁷, объединяющий монархистов, публично не выступает и носит, скорее, характер политического клуба. Внешне выступает крайне редко. В последнее время уделяет много внимания издательской деятельности. «Русский Очаг», не проявляя свойственной левым группировкам политической нетерпимости, в то же время не ищет и сближения с ними и стоит особняком.

Кроме вышеперечисленных политических группировок, в Париже имеются еще следующие организации, хотя и не политического характера, но тем не менее выступающие иногда с политическими заявлениями: а) **Торгово-промышленный союз**⁸, объединяющий русские торговые и промышленные круги и представляющий собой довольно мощную организацию; б) **Банковский комитет**⁹, объединяющий русских банковских деятелей; в) **Комитет зем-**

ско-городского объединения¹⁰, в сущности не являющийся вовсе голосом объединенного земства и городских самоуправлений, так как комитет образовался из представителей земств и городов лишь определенного политического направления и допускает в свою среду вновь лишь по весьма строгой баллотировке; г) в противовес последнему в Париже образовался по инициативе Кузьмина-Караваева **Комитет земских и городских гласных**, без особой политической окраски; д) **Совещание послов**¹¹, не имеющее определенно политического характера, но являющееся выразителем мнения сохранившихся еще русских дипломатических представительств за границей. Председателем этого совещания состоит М.Н. Гирс.

В самое последнее время в Париже были вновь сделаны попытки объединить русские политические и общественные круги на двух совершенно определенных вопросах: оказание помощи русским беженцам за границей и борьба с голодом в России.

Инициативу в попытке объединить русские круги в деле оказания помощи русским беженцам взяло на себя **Главное управление Российского Общества Красного Креста**¹² в Париже, которое как орган совершенно аполитичный обратилось ко всем русским политическим, общественным и профессиональным организациям в Париже с приглашением прислать своих представителей с целью согласования их действий в деле доставления создаваемой по решению Совета Лиги Наций особой конференции по вопросу русских беженцев, необходимых материалов и заключений. Первое заседание этого совещания по делам о беженцах состоялось 21-го июля сего года при участии представителей от 14 организаций; исполнительный комитет совещания членов Учредительного Собрания уклонился от участия в совещании, и, таким образом, полное объединения достигнуто не было. После несколько странного выступления представителей Земско-городского комитета, имевшего, по-видимому, целью воспрепятствовать избранию председателем совещания председателя Совета послов М.Н. Гирса, последний все же был избран председателем совещания и под его руководством будут происходить дальнейшие заседания. На этом же, первом заседании цель совещания была определена следующим образом: объединить и согласовать действия русских организаций в Париже в деле подготовки материалов и положений по вопросам устройства русских беженцев в связи с конференцией представителей иностранных правительств по этим вопросам.

Вторая попытка к объединению в вопросе борьбы с голодом в России была сделана целым рядом

⁵ Учрежден постановлением 1-го съезда Русского национального объединения 12 июня 1921 г. в Париже как центральный орган созданного на этом съезде Русского национального союза.

⁶ Существовал в промежуток с 1921 по 1927 гг.

⁷ «Русский очаг» – название кружка-клуба в Париже. Помимо этой организации, существовало также издательство с аналогичным названием.

⁸ Имеется в виду Российский торгово-промышленный и финансовый союз (Торгпром) – общественная организация, основанная в Париже в 1920 г. по инициативе и при финансовой поддержке Н.А. Денисова для защиты интересов русских предпринимателей-эмигрантов. Находилась в крайней оппозиции к советской власти. В руководство организации входили крупнейшие российские промышленники – С.Н. Третьяков, А.О. Гукасов, С.Г. Лианозов, Л.А. Манташев, Г.А. Нобель, братья Рябушинские, О.С. Трахтерев и др. Неофициальный орган – газета «Возрождение» (1925–1940). В 1940 г. организация прекратила свое существование.

⁹ Имеется в виду Комитет представителей русских частных (коммерческих) банков, называвшийся обычно Банковским комитетом или Комитетом банков. Эта организация была создана в Париже в 1919 г., и ее главной целью было быстрое восстановление банковско-финансовой системы в России после ожидавшегося скорого падения большевиков.

¹⁰ Имеется в виду учрежденное летом 1920 г. в Париже белыми эмигрантами Объединение земских и городских деятелей за границей. В январе 1921 г. на парижском совещании представителей местных организаций бывшего Земгора, представительств земских и городских союзов в Англии, США, Швеции, а также Объединения земских и городских деятелей за границей был принят устав Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей (РЗГК), определено число членов комитета и проведены выборы.

¹¹ Совещание послов (Совет послов) – постоянный консультативный орган, состоявший из бывших российских послов царского времени и Временного правительства. В него входили М.Н. Гирс (председатель), Б.А. Бахметьев, К.Д. Набоков и другие.

¹² Имеется в виду руководство общественной благотворительной организации, которая являлась участником международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца еще с царских времен.

русских политических и других организаций в Париже. Однако эта попытка также не увенчалась успехом, и вместо одного комитета в Париже образовалось два параллельных комитета: один из представителей Национального комитета, Парламентского комитета, Союза освобождения и возрождения России, Русского Красного Креста и Совета послов и другой из представителей Исполнительного комитета совещания членов Учредительного собрания во главе с Авксентьевым и Милюковым. Хотя оба комитета вынесли почти тождественную резолюцию по вопросу борьбы с голодом в России, тем не менее слиться во единый союз и забыть перед лицом ужасающего бедствия, постигшего Россию, свои политические распри они не сочли возможным и продолжают работать параллельно. Конечно, и в данном случае решающую роль сыграла боязнь, что политические враги могут захватить власть в комитете и основать на этом будущий захват власти в России.

Таким образом, рассчитывать на объединение русских эмигрантских кругов в Париже совершенно не приходится.

2. Белград. Вторым наиболее крупным центром русской эмиграции после Парижа является Белград, в котором сосредоточены главным образом эмигранты из военного и служилого класса. Такой состав эмиграции, конечно, наложил отпечаток на характер ее политической мысли и деятельности. Хотя в Белграде и нет русских политических организаций, тем не менее вся эмигрантская масса, соединившаяся в многочисленные общества – профессиональные и взаимопомощи, по своему политическому настроению весьма однообразна и может быть подведена к программам партии националистов и октябристов дореволюционной России. Вся эмигрантская масса, за небольшими, конечно, исключениями, настроена монархически и относится совершенно отрицательно к соглашательской работе русских политических организаций Парижа и других центров. Органом печати русской эмиграции в Сербии является газета «Новое Время». Благодаря исключительно доброжелательному отношению Сербского Правительства и населения к русским эмигрантам, последним живется в Сербии лучше, чем в других странах. Несмотря на целый ряд попыток представителей левых русских политических партий внести раздор в среду русской эмиграции в Сербии, они не увенчались успехом, и русская эмиграция в Сербии и поныне представляет собой весьма сплоченную политическую среду.

3. Константинополь. В Турции, и в частности в Константинополе, сосредоточились главным образом русские эмигранты, эвакуированные из Новороссии весной 1920 года и из Крыма в ноябре того же года и состоящие также главным образом из лиц служилого состава. Настроение русской эмиграции в Турции, в общем, сходно с настроением в Сербии с той лишь разницей, что в Константинополе имеется значительное число лиц русского торгового класса, самых разнообразных национальностей, не имеющих определенной политической окраски, но ради своих торговых интересов готовых на всякие компромиссы с кем угодно, не исключая и большевиков; последние также довольно сильно представлены в Константинополе. Во всяком случае, политическое настроение русской эмиграции в Константинополе вообще может быть охарактеризовано как националистическое, чуждое всяких уклонов в сторону социалистических партий и ка-

дет Милюковского толка. Политическим центром русской эмиграции в Константинополе является образованный в мае сего года **Русский Совет**¹³ с генералом бароном Врангелем во главе. Образованный как из лиц бывшего Крымского правительства, так и из представителей земств, городов и прочих общественных кругов, и всецело поддерживающий генерала барона Врангеля и интересы эвакуированной из Крыма русской армии Русский Совет, объединяющий всю русскую эмиграцию в Турции, в своей деятельности, безусловно, держится русского национального начала. Кроме Русского Совета, в Константинополе имеются центральные органы Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов, преследующие преимущественно гуманитарные цели, но в своих политических выступлениях также всецело поддерживающие Русский Совет.

С расселением эвакуированной из Крыма русской армии в других балканских государствах, Константинополь, вероятно, потеряет свое значение как один из крупных центров русской эмиграции, но зато усилится значение в этом смысле Белграда.

4. Берлин. Политическая рознь русской эмиграции в Берлине весьма велика, так как в там довольно ярко представлены как правые политические партии, так и левые. Сходятся все лишь в одном, что Германия сыграет крупную роль в деле избавления России от большевизма и ее экономического восстановления. Русские монархические группы в Германии, находящиеся в тесной связи с германскими монархическими партиями, были инициаторами монархического съезда в Рейхенгалле с 16 по 24 мая с.г. ст. ст.

Кроме правого – монархического – течения политической мысли русской эмиграции в Германии, довольно сильно представлено также умеренное политическое течение, близкое к программе кадетской партии дореволюционной России, но совершенно отмежевавшееся в последнее время от кадет Милюковского толка, ищущих сближения с социалистическими партиями. Это умеренно политическое направление, не чуждающееся сближения с более правым течением, имеет свой, весьма распространенный и удачно редактируемый орган печати «Руль». В свою очередь кадеты Милюковского толка, опасаясь большого влияния этого органа печати, приобрели в последнее время Берлинскую русскую газету «Голос России», не имевшую до сего времени определенной политической окраски и отклонявшуюся в зависимости от русской политической обстановки то вправо, то влево, сделали ее лейб-органом кадет новой тактики Милюкова. Исход борьбы этих двух политических течений и их органов печати пока еще не определился.

Наконец, в Берлине довольно сильно представлены также сторонники левых политических – социалистических партий, которые, впрочем, не живут самостоятельной жизнью, а находятся в полной зависимости от русского социалистического центра – Праги.

Все эти разнообразные русские политические группировки в Германии имеют свои комитеты, деятельность которых, однако, мало заметна за пределами Германии.

¹³ Русский совет образован в Константинополе в апреле 1921 г. В его состав вошли активные деятели правительств П.Н. Врангеля в Крыму: В.В. Мусин-Пушкин, В.В. Шульгин, П.Д. Долгорукий, А.И. Пильц, Г.П. Алексинский и др.

Конечно, в Германии, вследствие ее крупных торговых и промышленных связей с дореволюционной Россией, находится еще и весьма значительное число русских эмигрантов торгового и промышленного класса, стоящих ныне совершенно в стороне от русской политики, но поддерживающих тесную связь с германскими торговыми и промышленными кругами с целью восстановления по свержении или падении большевиков в России своих дел при содействии германских друзей. Этот элемент, естественно, будет в будущем проводником германского засилья в России.

В общем, русская эмиграция в Германии весьма разнообразна по своему политическому настроению и совершенно не объединена ничем общим.

5. Прага. Юная столица Чехословакии сделалась в полном смысле слова главной квартирой русских эмигрантов-социалистов; прочие русские политические течения представлены в Праге и вообще в Чехословакии весьма слабо. В Праге находится заграничный центральный комитет партии социал-революционеров, там же издается их орган печати «Воля России», там же находятся главари партии. Вождям этой партии удалось установить весьма хорошие отношения с руководителями политики Чехословакии, а также собрать, вероятно, не без помощи последних довольно значительные денежные суммы. Потеряв власть в России благодаря большевикам, партия социал-революционеров тотчас же после большевистского переворота выработала программу своей дальнейшей деятельности, в основу которой был положен следующий тезис: всеми мерами препятствовать установлению в России несоциалистической власти. И для достижения этой цели она готова даже работать на пользу большевикам. Развив полную энергию на этом направлении сначала в Сибири в период правления адмирала Колчака и достигнув там своей цели, партия социал-революционеров перенесла затем свою работу на юг России, чтобы всеми силами противодействовать национальному русскому движению юга России против большевиков. К этому времени и относится создание русского социал-революционного центра в Праге. После поражения генерала Деникина и барона Врангеля пражские социал-революционеры направили свою деятельность против всех русских заграничных политических организаций, которые не исповедали их социалистического катехизиса, стремясь устранить ко времени падения большевиков всех своих политических конкурентов на прием власти в освобожденной от большевиков России. В настоящее время деятельность этого центра партии социал-революционеров направлена главным образом к дискредитированию других русских политических группировок за границей и к сбору своих сил на случай падения большевиков.

6. Варшава. Насколько Прага является центром русских заграничных социал-революционеров, настолько Варшава с весны 1920 г. сделалась главной квартирой отколовшегося от социалистов Савинкова и его сторонников. Личные дружеские отношения Савинкова с главой Польши Пилсудским создали для первого чрезвычайно благоприятную обстановку для развития своей деятельности в Варшаве, целью которой, конечно, также является захват власти в России после падения большевиков. При помощи широкой материальной и моральной поддержки со стороны Польского Правительства и путем ряда национальных уступок последнему в виде признания Рижского мирного договора, Савинкову с созданным им Русским Эвакуационным Комитетом¹⁴ (называвшимся до Рижского договора Русским Политическим Комитетом) удалось обеспечить себе в Варшаве прочную базу для работы в Сов. России, направленной ныне главным образом на организацию восстаний среди сельского населения и пропаганду в рядах Красной армии. Савинков не уклоняется от сотрудничества с другими русскими политическими группами, но лишь при условии подчинения последних его авторитету и его политическим лозунгам, которые, однако, весьма неопределенны. Интернированные в Польше русские воинские части, находящиеся в значительной материальной зависимости от Савинкова, преданы ему, однако, лишь отчасти и в случае прекращения этой материальной помощи, вероятно, отстранятся от него. В Варшаве же Савинковым издавалась и собственная газета «Свобода».

Кроме группы Савинкова, в Варшаве имеется свой Украинский центр самостийного характера, который находится в хороших отношениях с Савинковым. Других более значительных русских политических группировок в Варшаве нет.

Русская эмиграция в других крупных центрах Западной Европы не играет никакой политической роли в русских вопросах и сгруппирована исключительно лишь в виде профессиональных и гуманитарных обществ без политической окраски. Некоторое исключение в этом отношении до последнего времени представляла лишь Вена, где имелся довольно крупный центр украинской самостийности, но ныне по истощении всех имевшихся в его распоряжении денежных средств он прекратил свое существование».

¹⁴ Имеется в виду Русский политический комитет в Польше (РПК) – антибольшевистская политическая организация, существовавшая в 1920–1921 гг. Была организована в Варшаве Б.В. Савинковым во время советско-польской войны. От имени РПК формировались русские соединения для участия в войне на польской стороне. В 1920 г. переименован в Русский эвакуационный комитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

---

1. Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. – Т. 1. Кн. 1. Исход [Текст]. – М. : Гея, 1998; Т. 1. Кн. 2. На чужбине [Текст]. – М. : Гея, 1998; Т. 2. Несбывшиеся надежды [Текст]. – М. : Триада-Х, 2001; Т. 3. Возвращение [Текст]. – М. : Триада-ф, 2002. Более подробно о проекте см.: Марковчин, В.В. Русская военная эмиграция 1920-х – 1940-х годов: из истории научно-издательского проекта [Текст] / В.В. Марковчин // Новый исторический вестник. – 2015. – № 4(46). – С. 149–160.
2. Центральный архив ФСБ России. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 249. – С. 33–34 об.